

УДК: 93.433

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-167-172

Бакеева Б.З.

тарых илим. канд., доц.

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

bermet_bakeeva@mail.ru

Бакеева Б.З.

канд. истор. наук, доц.

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

bermet_bakeeva@mail.ru

Bakeeva B.Z.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

bermet_bakeeva@mail.ru

И. АРАБАЕВДИН XX КЫЛЫМДЫН 20-30-ЖЫЛДАРЫНДАГЫ САЯСИЙ ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. АРАБАЕВА В 20–30-Х ГГ. XX ВЕКА

POLITICAL ACTIVITY OF I. ARABAEV IN THE 20–30-S OF THE TWENTIETH CENTURY

Аннотация: Автор И. Арабаевдин XX кылымдын башында кыргыз элинин саясий консолидациясына жана өз тагдырын өзү чечүүсүнө кошкон салымын, ролун талдайт. И. Арабаевдин саясий көз караштарынын эволюциясына жана 1917-жылдагы революциялардын шарттарында Кыргыз коомунун Улуттук-мамлекеттик түзүлүшүнүн перспективалары жана формалары, Совет бийлигинин орношу жөнүндөгү маселеге карата анын мамилелеринин трансформациясына көңүл бурулат. XX кылымдын башында кыргыз интеллигенциясы улутчулдукту, диний фундаментализмди жокко чыгарып, Россия менен тең укуктуу мамилелерди жөнгө салуу менен биринчи жолу Кыргыз улуттук-мамлекеттик билим берүү стратегиясын түзүүгө системалуу жана концептуалдык мамиле жасашкан.

Негизги сөздөр: тарых, интеллигенция, И. Арабаев, А. Сыдыков, күрөш, революция, партиялар, кыймылдар, союздар, саясий көз караштар, репрессиялар.

Аннотация: Автор анализирует роль, вклад И. Арабаева в политическую консолидацию и самоопределение кыргызского народа в начале XX века. Обращает внимание на эволюцию политических взглядов И. Арабаева и трансформацию его подходов к вопросу о перспективах и формах национально-государственного устройства кыргызского общества в условиях революций 1917 г., установления советской власти. Кыргызская интеллигенция в начале XX века впервые системно и концептуально подошла к формированию стратегии кыргызского национально-государственного образования, исключая национализм, религиозный фундаментализм, налаживая равноправные отношения с Россией.

Ключевые слова: история, интеллигенция, И. Арабаев, А. Сыдыков, борьба, революция, партии, движения, союзы, политические взгляды, репрессии.

Annotation: The author analyzes the role and contribution of I. Arabaev to the political consolidation and self-determination of the Kyrgyz people at the beginning of the XX century. Attention is drawn to the evolution of I. Arabaev's political views and the transformation of his approaches to the question of the prospects and forms of the national-state structure of Kyrgyz society in the conditions of the revolutions of 1917, the establishment of Soviet power. At the beginning of the twentieth century, the Kyrgyz intelligentsia for the first time systematically and conceptually approached the formation of a strategy of Kyrgyz national-state education, excluding nationalism, religious fundamentalism, establishing equal relations with Russia.

Keywords: history, intelligentsia, I. Arabaev, A. Sydykov, struggle, revolution, parties, movements, unions, political views, repression.

В этом году наша страна празднует 140-летие со дня рождения Ишеналы Арабаева, первого кыргызского ученого-просветителя и государственного деятеля. Международная тюркская академия объявила, что 2022 год, посвящен кыргызскому ученому-просветителю Ишеналы Арабаеву.

Ишеналы Арабаев – один из выдающихся личностей, который внес огромный вклад в историю и культуру кыргызского народа. Сегодня труды кыргызского ученого-просветителя, государственного деятеля оценены по достоинству. Безусловно, наряду с просветительской деятельностью Ишеналы Арабаев является видным государственным деятелем, стоящий у истоков становления и развития кыргызской советской государственности.

Начало XX в. ознаменовалось рядом переломных событий в истории Кыргызстана. Февральская, а затем Октябрьская революции 1917 г., разрушив феодально-патриархальные устои общества, породили невиданные до сего времени движения, настроения у населения, которые раскрыли всю глубину кризисных явлений, охвативших общество того времени. Эти движения, порожденные самыми различными внешними и внутренними факторами, были неоднозначны по своей природе, но едины по-своему разрушающему воздействию.

С первых же дней революции в Кыргызстане начали возрождаться и вновь возникать профессиональные союзы.

В силу ряда причин, как объективного, так и субъективного характера, созданные в Кыргызстане Советы, как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства сразу после свержения самодержавия, не сумели в одночасье взять всю полноту власти в свои руки. Схожая ситуация наблюдалась и во многих других городах страны. Трудящиеся Кыргызстана стихийно поднимались на борьбу против гнета и эксплуатации, но они не могли еще самостоятельно разобраться в сложной исторической обстановке. Поэтому Советы в Кыргызстане в большинстве случаев создавались по инициативе и во главе с офицерами местных гарнизонов, меньшевиков и эсеров, тем самым невольно происходило объединение большевиков с меньшевиками, которые стали опорой Временного правительства в регионе. Хотя в некоторых из них, например, в Сулюктинской, Ходжентской и других, преобладали большевики.

Однако это вовсе не означало, что коренные жители Кыргызстана стояли в стороне от борьбы за власть. В отдельных местностях, проявляя политическую активность, они все же создавали свои органы власти. Так, в отдельных районах края местные рабочие организовали Советы мусульманских депутатов. К примеру, в мае 1917 г. в Ходжентском уезде был образован Совет мусульманских рабочих депутатов. В Оше в августе 1917 г. организовался Совет

мусульманских рабочих и чайрикерских депутатов. Помимо этого, передовая, рабочая часть кыргызского населения, особенно из числа вернувшихся с тыловых работ параллельно, наряду с вхождением в общие союзы рабочих и служащих, образовывала свои союзы. В частности, в мае 1917 г. в Пишпеке образовался демократический союз «Букара», который к осени 1917 г. объединял в своих рядах более семи тысяч человек уезда [1]. Свою деятельность он стремился проводить в контакте с местными Советами. Союз «Букара» пользовался большим влиянием и авторитетом среди бедноты. Немного позже в Оше возник «Союз рабочих и чайрикеров», в который входило до 200 человек [2, с. 73].

В условиях растущего национального самосознания к февралю 1917 г. в Туркестане уже действовало около 34 партий и общественных организаций – партии «Алаш», «Туран», «Шуро-Исламия», «Улема», «Иттифак», союз «Букара», «Киргизское общество», «Совет ислама» и т.д. И лишь одна из коренных организаций носила откровенно светский характер – партия «Алаш» Пишпекского филиала у истоков которой стоял И. Арабаев.

Необходимо отметить, что в годы национально-освободительной борьбы, ученый-просветитель, как и весь кыргызский народ, был вынужден бежать в Китай. После Октябрьской революции он возвращается на Родину, оказывает поддержку соотечественникам, вернувшимся после скитаний из Китая, возглавляет одну из ячеек партии «Алаш» Пишпекского филиала, а также занимается благотворительностью. И. Арабаев находился в хороших отношениях с казахским просветителем, политическим деятелем, лидером партии «Алаш» Ахмедом Байтурсуновым и был очень влиятельным и уважаемым человеком среди казахской интеллигенции.

Так в 1917 году в газете «Казак», издаваемой в Оренбурге Ахметом Байтурсыновым выходит статья И. Арабаева о бедственном положении кыргызов, оказавшихся изгнанными карательными отрядами из родных мест в Китай в период народного восстания 1916 года. В то время в газете «Казак» постоянно печатались сводки о положении кыргызов и казахов, бежавших от карательных отрядов после подавления восстания. В основном подобные материалы предоставлялись Мухамеджаном Тынышпаевым. Часто в виде статей выходили и призывы к пробуждению и оказанию помощи людям Миржакыпа Дулатова под псевдонимом Мадияр.

В возглавляемой партии «Алаш» И. Арабаеву оказали свою помощь такие видные деятели, сыновья народа как Дур Сооронбай уулу, А. Сыдыков, И. Айдарбеков и К. Тыныстанов. Ишеналы Арабаев во главе с Д. Байжановым, И. Шайбековым, И. Шабдановым и многими другими отправляют письмо В.И. Ленину с просьбой оказать помощь беженцам с Китая и не вернувшимся оттуда жителям Пржевальского, Нарынского, Токмоцкого, Бишкекского уездов и обратить на них особое внимание, вернув им жилища. Позднее их просьба была осуществлена, оказана помощь и выделена финансовая поддержка, в размере 50 млн рублей. Ишеналы Арабаев даже пару раз побывал в Китае с целью вернуть оставшихся кыргызов, так как ему была небезразлична судьба его народа. Конечно, такая тяжелая операция требовала к себе особой ответственности, смелости и решительности, но особая любовь и беспокойство за кыргызстанцев вынудила его решиться на такой серьезный шаг [3].

Идеология партии «Алаш» исходила из интересов всего народа, не разделяя его на классы. Основной ее целью было избавление от русского колониального гнета. Согласно программе партии «Алаш» Россия должна была стать объединением равных государств на принципах федерации. Туркестан в составе России как равноправный член федерации дол-

жен был бы иметь право самостоятельно управлять собственным государством при тесном сотрудничестве с другими государствами — членами федерации [4, с. 37].

Большевистская идеология, в свое время, утверждала, что партия «Алаш» была опорой баев и манапов, обвиняла ее в антисоветской пропаганде.

Но это было не совсем так. Данная общественная организация, равно как и многие партии, существовавшие в то время на территории Кыргызстана, выступала под лозунгом обретения свободы, равенства, демократии, а также дружбы кыргызского и казахского народа. [5] Среди членов партии преобладала интеллигенция и местная национальная буржуазия.

За короткий срок она провела подряд три съезда – в апреле, июле и декабре 1917 г. Делегатами на 1-м учредительном съезде «Алаш» (их называли «киргизскими съездами») были кыргызы И. Арабаев и Д. Сооромбаев. Третий всеобщий съезд Киргизского края в Оренбурге завершил организационное оформление партии и сформулировал ее основные программные положения. Лидером партии был избран Алихан Букейханов. В работе этого съезда участвовали кыргызы А. Сыдыков, Т. Худайбергенов, К. Лепесов и И. Курманов.

Партия «Алаш» в Пишпекском уезде просуществовала почти полтора года и была закрыта летом 1918 г. в числе первых. Наступало время красного террора. Прошедшее время партия провела в заботах о возвращении кыргызских беженцев из Китая, защитой их прав и обеспечении их всем необходимым, действуя самостоятельно и через комиссариаты Туркестанского комитета Временного правительства. Партия была популярна в массах и участвовала в политических кампаниях по выдвижению своих представителей в органы власти. Несмотря на благие намерения, партия «Алаш» была объявлена вне закона и распущена [6].

Несмотря на это, с 1921 по 1924 гг. ученый-просветитель, государственный деятель активно занимается общественной и политической деятельностью, участвует во многих съездах и союзах. С 1924 года являлся председателем академического центра Кара-Кыргызской области.

Первым организованным противостоянием официальному курсу большевистской партии стало письмо так называемой «тридцатки», активно участвовавший И. Арабаев.

После проведения национально-государственного размежевания Центральной Азии Центр проводил политику, заключающуюся в игнорировании целого ряда национальных особенностей молодых советских республик. Об этом в своих заявлениях неоднократно говорили первые политические деятели, а именно: председатель Облисполкома Киргизской автономной области, член ВЦИК и ЦИКа СССР А. Орозбеков с группой единомышленников в лице зампреда облисполкома, председателя Облплана М. Янгулатова; второго зампреда облисполкома, заведующего административным отделом К. Артыкбаева; ответсекретаря Джалал-Абадского окружкома партии Д. Абуканова; члена особой комиссии ВЦИКа по землеустройству, начальника Южной земельной партии Х. Алимбекова; зампреда облсуда Т. Худайбергенова; инструктора агитпропа Пишпекского окружкома партии А. Акылбекова; председателя Ошского окрисполкома Д. Зулфибаева; переводчика обкома партии Ниязова; председателя Кредсельсоюза С. Чукина; помощника прокурора Пишпекского округа Ташматова; председателя Научной комиссии при облисполкоме И. Арабаева; народного судьи 2-го участка Пишпекского округа С. Мураталина; заведующего торгом С. Чонбашева; заведующего ветеринарным отделом управления облисполкома Ж. Султанаева; заведующего орготделом Пишпекского окружкома партии К. Кулумбаева; члена особой комиссии ВЦИКа по землеустройству, начальника Чуйской земпартии К. Дербишева; начальника облмилиции Назарова, председателя Джалал-Абадского окрисполкома М. Ашурува; начальника облзе-

муправления А. Джумагулова; председателя облслюза «Кошчи» Тохта Булла Касымова; информатора газеты «Эркин-Тоо» Д. Тюлегабылова; ответ работника областного масштаба

М. Чимжиева; заведующего облместхозом А. Сыдыкова; полпреда КАО в Средней Азии И. Айдар Бекова; и зампред Пишпекского окрисполкома

В. Муратова; а также Шамуратова, Булекбаева, Тюлькибаева [7, с. 189].

С 10 по 12 июня 1925 г. они и их единомышленники подготовили заявление в ЦК РКП(б) и Национальный совет Средазбюро ЦК РКП(б). Выступая против административно-бюрократических методов работы в Кыргызстане, эти национальные интеллигенты вступили на путь открытого протеста против отсутствия твердой линии руководства Киробкома партии во главе с М. Каменским [8, л. 31–33].

В этом документе указывались перегибы, допущенные Обкомом РКП(б) в Кыргызстане: начиная с игнорирования работниками и специалистами интересов местных национальностей, мелочной опеки, вмешательства даже в техническую работу аппарата и заканчивая непониманием экономических особенностей края. Эти действия во многом парализовали работу советского аппарата и подрывали авторитет национальных кадров среди местного населения. Авторы заявления акцентировали внимание на то, что нуждаются в финансовой помощи для развития местной экономики, где приоритет отдавался развитию промышленности [9, с. 67].

В результате такой политики сторонники И. Арабаев и многие другие его единомышленники как организаторы «тридцатки» были исключены из рядов партии и отчасти изгнаны из высших властных структур Кыргызской автономии [10]. И. Арабаев, имевший опыт преподавания в Среднеазиатском университете, остался работать рядовым преподавателем в республиканской совпартшколе и в медтехникуме.

В конце 20-х в начале 30-х гг. ряд кыргызских интеллектуалов, которых волновала судьба своего народа, всерьез задумались о правильности существующего курса партии в свете проводимого социалистического переустройства в республике. Так, стихийно организовалась группа единомышленников в составе А. Сыдыкова, И. Арабаева, А. Шабданова,

Т. Сопиева и других. Эта группа вошла в историю под названием «Социал-Туранская партия» (СТП). Она выработала свою программу и «Манифест–воззвание». Основные программные положения укладывались в четырех пунктах:

- построение социализма неизбежно повлечет обнищание населения, особенно в бывших колониях царской России, как культурно отсталых, не владеющих техникой;
- крупные мероприятия политического и экономического характера, проводимые советской властью, влекут за собой хозяйственную разруху в стране;
- выдвижение на государственные должности дехкан, рабочих, технически малограмотных и теоретически не подготовленных к управлению государством, влечет за собой развал и хаос в управлении, ... необходимо отказаться от принципа выдвижения;
- ленинская политика в национальном вопросе... в Киргизии искажается [11, с. 57–58].

Кыргызские интеллигенты еще тогда предугадали устремления современного общества в вопросе создания собственного независимого демократического государства. Это благородное деяние впоследствии и погубило многих из них. Многие их «подписантов» нашумевшего письма были подвержены различного рода репрессиям и гонениям.

Так, 9 мая 1933 г. был арестован А. Сыдыков. Основанием для этого стало решение соответствующих органов о том, что «...рассмотрев имеющиеся следственные данные о к.-р. деятельности проживающих в г. Фрунзе Сыдыкова Абдыкерима, Сопиева Турды Акуна, Курманова Султана, Арабаева Ишеналы, Тельтаева Касымбая и Тулина Найзабека и усматривая, что указанные лица в достаточной мере изобличаются в преступлениях, предусмотр-

ренных ст. 54-П УК РСФСР. И посему дальнейшее пребывание их на свободе может повлиять на нормальный ход расследования, а также не исключена возможность уклонения их от следствия и суда, а потому, руководствуясь ст. 102 и п. 5 ст. 144 УПК, – постановили: «В отношении Сыдыкова Абдыкерима, Сопиева Турды Акуна, Курманова Султана, Арабаева Ишеналы, Тельтаева Касымбека и Тулина Найзабека избрать мерой пресечения уклонения от следствия и суда – содержание их под стражей и заключить в ДПЗ при Кир. ГПУ» [12, с. 270–271].

Таким образом, в мае 1933 г. А. Сыдыков и группа его товарищей, в том числе и И. Арабаев были арестованы и осуждены по делу «Социал-Туранской партии». В отношении активистов были вынесены жесткие условия тюремного режима, допросы и истязания, а после лидеры с А. Сыдыков, А. Шабданов, З. Курманов были расстреляны. В июне 1933 года Ишеналы Арабаев – ученый-просветитель, государственный деятель погиб в застенках ГПУ в Ташкенте и лишь 9 июля 1958 был реабилитирован [13].

На сегодняшний день его именем назван Кыргызский государственный университет, школа и дом культуры села Туура-Суу Тонского района в Иссык-Кульской области, а также в городе Уфа установлена памятная доска в честь кыргызского ученого-просветителя, государственного деятеля Ишеналы Арабаева.

Список использованной литературы:

1. Семиреченские областные ведомости. – №213. – 1917. – 24 сент.
2. Семенов В.Н. Борьба большевиков Киргизии за власть советов. – Фрунзе, 1962. – С. 73.
3. З.К. Курманов о столетии партии «Алаш». Часть 2. 23 ноября 2017: <https://naryn-aiyp.livejournal.com/128147.html>
4. Кул-Мухаммед М. Генезис и этапы становления партии Алаш. – Алматы, 2000. – С. 37.
5. Ногойбаева Ч., Курманов З. Болезнь «Алаш» неизлечима. Партия Алаш правда и домыслы (1917-1919 гг.) // Свободные горы. – 1993. – 28–30 дек.
6. З.К. Курманов о столетии партии «Алаш». Часть 2. 23 ноября 2017: <https://naryn-aiyp.livejournal.com/128147.html>
7. Курманов З.К. Национальная интеллигенция 20-30 гг.: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. – Бишкек, 2005. – С.189.
8. ЦГА КР, ф. 20, оп. 1, д. 157, л. 31-33.
9. Курманов З., Плоских В.М. и др. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. – Бишкек. – С. 67.
10. Советская Киргизия. – 1927. – 8–9 февр.
11. Курманов З., Садыкова Э. Абдыкерим Сыдыков: личность и история. – Бишкек, 2002. – С. 57–58.
12. Курманов З.К. Национальная интеллигенция 20–30 годов: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. – Бишкек, 2005. – С. 270–271.
13. З.К. Курманов о столетии партии «Алаш». Часть 2. 23 ноября 2017: <https://naryn-aiyp.livejournal.com/128147.html>

Рецензент: док. истор. наук, проф. Усупова Н.С.